Хвастунова Ю. В.

ФЕНОМЕН СЕРДЦА В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ ВНУТРЕННЕЙ ТЕЛЕСНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/107.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 237-239. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ражалась с покрытыми волосами, и многие монашеские головные уборы сегодня подобны тем, которые носили женщины в начале XIII в. Религиозные моралисты нападали как на мужчин, так и на женщин, упрекая их за богатые и вызывающие наряды» [Нанн Дж.: 14].

Ярким примером изменения силуэтной линии в сторону большей возможности осуществлять те или иные движения человека в костюме (удаления ненужной многослойности одежды) и акцента на физическом построении тела (более облегающий силуэт платья) является эпоха рыцарства. Зарождение рыцарства относится к VIII в., а его дальнейшее развитие и становление напрямую связано не только с изменениями в экономическо-политической сфере, но относилось к религиозно-догматическим умонастроениям. Весь этот комплекс в изменении идеалов и системы ценностей получил отражение в силуэтной линии одежды. «Новый характер одежды, подчеркивающий фигуру, создает облик молодого человека—гибкого, ловкого, подвижного. Таким и должен был быть феодал—рыцарь этого времени» [Мерцалова: 186]. Период крестовых походов, с XI-XIII в., является одним из ключевых этапов в развитии силуэта костюма, начиная с рыцарского облачения и заканчивая одеждой простолюдинов. Крестовые походы внесли свою неоценимую лепту в изменение внешнего облика средневекового человека и его взглядов. С этого периода, строгость и рациональность в костюме ремесленников и крестьян, участвовавших в крестовых походах, стала не только подражанием силуэтной линии рыцарского облачения, но явилась и повседневной необходимостью. На смену многослойному и неудобному при движении костюму пришла новая более демократичная и мобильная одежда, позволявшая более эффективно выполнять те или иные действия.

Уже к XIII веку выработался новый идеал мужской красоты. На задний план отходит аскетический вид человека и силуэт его одежды. В моду входит широкоплечий, сильный мужчина-воин способный с оружием в руках не только отстоять религиозные интересы общества, но и показать все свои способность (физическую мощь) (Однако, можно отметить и противоположные тенденции в определении идеала мужской красоты. На миниатюрах конца XIII в. собранных цюрихским бургомистром Маннесом существуют изображения юных рыцарей практически ничем неотличимых по своей изысканности и утонченности от девушек [Будур: 115].).

Не только религиозно-этические нормы поведения, но и быт в Средневековой Европе значительно отличался от восточной культуры. Столкнувшись с культурой Востока, средневековый христианин-европеец многое воспринял из чуждой ему как в религиозном, так и в бытовом плане исламской культурной традиции, с представителями которой он вступал не только в военное, но и религиозное противоборство. Вернувшиеся домой участники крестовых походов на практике применяли приобретенные и усвоенные навыки восточного быта. Для них не только элементы роскошной жизни (ткани, украшения и др.) становятся необходимым заимствованием, но и повседневно востребованы и освоены правила личной гигиены, не говоря уже об утонченности в манерах. В основном, до периода крестовых походов большая часть простого населения Европы, для пошива костюмов использовали такие ткани грубой домотканой выделки как: шерсть, войлоки, льняные холсты. Начиная с XII-XIII вв. в Европу все большими и большими партиями происходит ввоз восточных товаров. В основном, помимо пряностей и фруктов, это – ткани и предметы роскоши.

С этого времени церкви становится все сложнее регламентировать и осуществлять контроль над жизнью людей, их взглядами и системой ценностей. Несмотря на проповеди священников, призывавших к смирению и искоренению сребролюбия, изменения в стиле жизни и поведении, а, следовательно, и в мировоззрении не происходит. Воплощенная в жизнь идея проведения Крестовых походов, с неизбежным близким знакомством европейских людей с восточной культурой, принесла свои плоды. Крестовые походы многое изменили в мировоззрении и в повседневном жизненном укладе европейцев.

Развитие силуэтной линии одежды происходит и в настоящее время. Сегодня сглаженный многовековыми миграционными и эмиграционными процессами европейский светский стиль одежды распространился во всем мире. Однако, наряду с ним, продолжает существовать и быть востребованным как национальный, так и религиозно ориентированный силуэт современного костюма.

Список использованной литературы

Будур Н. История костюма. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 71.
Гальперина Г. А. Гардины, шторы, покрывала. — М.: РИПОЛ классик, 2005. — С. 8.
Градова К. В. Театральный костюм. М., 1987 г. — С. 115.
Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов. В 4-т. Т. 1. — М.: Академия Моды, 1993. — С. 158.
Нанн Дж. История Костюма 1200-2000 /Пер. с англ. – М.: Астрель, АСТ, 2003. – С. 14.
Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Т.1. Анналы. Малые произведения / Перевод А.С.Бобовича. – Л.: Наука, 1969. – § 17.

ФЕНОМЕН СЕРДЦА В РАМКАХ ФИЛОСОФИИ ВНУТРЕННЕЙ ТЕЛЕСНОСТИ

Хвастунова Ю. В.
Горно-Алтайский государственный университет

Человек есть чудо, в нем многое до сих пор является загадкой. В классической науке понятие «тело» связано в первую очередь с представлениями о «внешнем теле», а понятие «сердце» трактуется как мышечный мешок, который предназначен для перекачки крови. На самом деле такое упрощенное, лишь физиологическое представление о сердце существенно искажают истинную картину. Человек может по-разному ощущать свое

тело, вернее границы своего «внутреннего тела», которые весьма узко представлены с нейрофизиологической и психологической сторон. Проблема телесности имеет интересное преломление с точки зрения философии сердца. С позиций классической науки - сердце выполняет вполне конкретные задачи. Если же мы обратимся к религиозным традициям, художественной литературе и религиозной философии, то здесь увидим буквальное перевоплощение нашего сердца из скромного труженика по перекачке крови в «чувствилище», сосредоточение души, вместилище эмоций и познавательных способностей, интуиции и знания Трансцендентного. Проблемность экспериментально-психологического исследования своеобразных свойств сердца связаны в первую очередь со специфическим характером объекта исследования «сердца как органа психофизиологического и эмоционально-когнитивного, духовно-нравственного познания».

В рамках философии телесности важно проанализировать факт ощущения целостности и единства субъектом не только собственного тела, но и «ощущение-знание» связи своего тела с другим, например посредством сердечных переживаний матери о своем ребенке. Примером может послужить прекрасное художественное описание-прочувствование С. Кьеркегором в книге «Страх и трепет» сердечной взаимосвязи ребенка и матери.

В современной науке развивается направление, занимающееся исследованиями эмоциональной культуры, где важнейшее место занимает эмоциональной интеллект, сердце, сердечное познание. Это работы А. Армера, Д. Големана, Р. Бар-Она, Г. Горсковой и других.

Сердце необходимо рассматривать в трех аспектах его деятельности. Это - психофизиологическая, эмоционально-когнитивная, а также духовно - нравственная составляющие. Духовные свойства сердца человека и особенно эмпатия и любовь влияют непосредственным образом на физическое здоровье.

Еще большее количество примеров, свидетельствующих о важности роли сердца, любопытных для философии телесности мы находим в религиозных источниках, например в агиографических описаниях. Это история Игнатия Богоносца, монахов-исихастов, жизнь и смерть Ж. Д'Арк.

На протяжении веков философы и поэты чувствовали, что сердце является самым центром нашей жизни, органом истинной экзистенции. В течение столетий к сердцу относились как к источнику не только добродетели, но и разума. Мы и поныне используем такие высказывания, как «я сердцем чувствую», «сердце подсказывает», «сердце болит», показывая тем самым, что нам известно, что сердце представляет собой не просто насос. Даже наши жесты указывают на значимость сердца. Указывая на себя, люди обычно показывают на область сердца.

Сердце человека имеет самое прямое отношение к нервной системе организма и способно выполнять множество функций. Его за это называют и «часами», и «певцом жизни», и «насосом», и «электрической станцией». От нашего сердца постоянно исходит ритмическая центростремительная импульсация, адресованная не только вазомоторному центру, но и всей центральной нервной системе. Сердце испускает приблизительно в двадцать раз больше импульсов, чем приходит к сердцу «команд» от мозга. Поэтому сердце можно назвать органом, управляющим всем телом. Весьма любопытные данные исследований были выявлены в Институте экспериментальной патологии и терапии АМН СССР, которые обнаружили в сердечно-сосудистой системе топографическую сопряженность органов или частей тела с определенными участками сердца. Причем явление сопряженности имеет прямую и обратную связь и может действовать автономно от нервной системы. В 1999 году прошел конгресс по проблемам сознания в США, где была представлена интересная теория, что «управляющий центр - протосознание» человека находится в синусно-предсердном узле сердца, который начинает работать уже на 21-й день жизни эмбриона, рассылая электрические импульсы по всему телу и в мозг (работа узла начинается раньше, чем работа мозга). Это приводит к мысли о том, что идеалом продуктивной работы сознания является синхронная работа мозга и сердца.

Хотя роль эмоций в развитии ишемической болезни проследить не всегда легко, но вот возникновение обострений заболевания: учащение приступов болей в области сердца вплоть до развития инфаркта миокарда под влиянием отрицательных эмоций, удается проследить довольно часто. Отрицательные эмоции зачастую способствуют появлению болезней сердца.

С древности сердце является также и символом любви, эмоциональной сферы. Древние индусы считали сердце (хридайя) вместилищем души и атмана. В греческой культуре сердце (кардиа) - вместилище духа, у китайцев сердце (синь) - сосредоточение умственно-эмоциональной силы и воли, также и египтяне наделяли сердце (аб) эмоциональными и рациональными свойствами.

Учеными был замечен интересный факт, касающийся эмоциональной сердечной связи животных с человеком. Принцип «от сердца к сердцу» применим не только к человеческим взаимоотношениям. Собаки, кошки, лошади как бы улавливают своим сердцем эмоциональное состояние человека. Например, последние исследования показали, что сердце лошади является некого рода детектором человеческих чувств и эмоций.

Известно также что «разбитое сердце» - это не только красивая метафора (с сердцем всегда сложно разобраться, где метафора, а где реальное отражение его свойств). Расставания, смерть, стресс могут в буквальном смысле ранить, «разбить сердце» - повысить риск сердечного приступа.

В настоящее время важные исследования феномена сердца проводятся в Институте Математики Сердца (Institute of HeartMath — IHM). Док Чайлдре и Ховард Мартин связывают сердце с мозгом. Институт разработал свою методику повышения стрессоустойчивости человека и общего уровня состояния его здоровья (The HeartMath Solution).

Нейрокардиолог, д-р Дж. А. Армер (J. A. Armour) считает, что сердце обладает своим собственным внутренним мозгом и нервной системой. Головной мозг подчиняется командам, поступающим из «мозга сердечно-

го». Была установлена способность сердца «автономно мыслить». Как тут не вспомнить М. Шелера, который писал о существовании своеобразной «логики сердца».

Также и ряд российских исследователей подчеркивают связь между сердцем и эмоциями. Сердце непосредственно реагирует на эмоциональные и ментальные воздействия посредством изменения своего ритма (ритм сердца становится несогласованным, или неровным, если человек испытывает негативные эмоции, и наоборот, пульс выравнивается, налаживается связь между сердцем и мозгом в случаи положительных эмоций). Чем здоровее духовное состояние человека, тем лучше работает его сердце, тем лучше состояние нервной системы в целом, повышается иммунитет. Наши умственные способности во многом зависят от состояния нашего сердца.

Итак, существует теснейшая глубинная связь сердца физического (телесного) с душевно-духовным, которая проявляется посредством следующих уровней сердечной деятельности: психофизиологического, эмоционально-когнитивного и духовно-нравственного. Так духовное неблагополучие напрямую влияет на физическое сердце. Причем высшие познавательные свойства сердца (конкретной личности) и особенно любовь, как наилучшая сущностная эмоция, влияют самым непосредственным образом на физическое здоровье человека.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Хорошенкова А. В.
Волгоградский государственный педагогический университет

Наступивший век обусловливает повышение роли субъективности, внутреннего мира человека как основного источника социокультурного развития. Новая методология в качестве главного приоритета и самоценности предлагает человека, повышенное внимание к смыслу происходящего и творимого человеком, к социально-гуманитарному знанию.

Человек осваивает окружающий мир в системах практического, практически-духовного и духовно-теоретического отношения к реальности. Но человеческая активность в формах осознанной и целенаправленной деятельности выступает как активность его сознания или духовная активность. Последняя, как полагает М. С. Каган, двойственна, “выступает в виде познания окружающего мира и в виде его ценностного осознания” (1). Ценностные отношения в сфере социально-экономической жизни фиксируют различные уровни и стороны взаимодействия людей в связи с материальным миром, тогда как на уровне духовно-практической деятельности они приобретают форму ценностно-смысловых отношений. Для каждой культуры можно установить некоторый уровень абсолютных ценностей, который служат критерием оценки всех прочих ценностей и определяют уникальный характер культуры.

Однако ценностные отношения, имманентные непосредственно практическими формами мировосприятия, могут функционировать в значительной мере неосознанно. Оценивая ситуацию или вещь, можно и не осознавать тот масштаб и ту систему ценностей, которая при этом используется. Когда ценностные отношения эксплицируются на уровне действия категории идеального, они получают ценностно-смысловой статус. Это значит, что событиям, фактам, получаемой информации дается осмысленная оценка с позиции определенной организации субъекта, с его представлениями и толкованием мира, его субъективной реальностью. Ценности, возникающие в общественно-исторической практике, детерминируют ценностное сознание личности – оценки, вкусы, идеалы. Образуясь в процессе практики, ценности в своем реальном содержании и функциональном значении для развития общества могут в полной мере и не осознаваться людьми. Ценностное сознание – это субъективное осознание ценностей в эмоциональной и рациональной форме.

Ценностно-смысловые модели реальности являются культурными социально-психологическими моделями реальности, сопряженными с историко-культурными условиями жизни личности. С помощью ценностно-смысловых моделей реальности личность семантизирует окружающий мир, придает ему осмысленность. В свою очередь, ценностно-смысловые модели реальности зависят от ценностно-ориентационной модели сознания личности, которая предполагает видение реальности с какой-либо определенной точки.

Ценностная ориентация, по определению отечественных философов, представляет собой психологический механизм, с помощью которого формируются особенности и характер ценностного отношения. Содержание ценностных ориентаций подразумевает наличие не столько оценочных суждений личности относительно субъектов социальной действительности, сколько определенные тип оценочной ориентировочной деятельности в сфере общественных ценностей. Данная деятельность может осуществляться на основе либо научной, либо адекватной социальной оценки объектов окружающей действительности, или оценки, сформировавшейся под воздействием узко житейского, эмпирического опыта человека. На основе того или иного типа ориентировки формируются критерии выбора объектов ценностных отношений личности.

Понимание ценностного отношения в качестве одного из механизмов культуры означает, что оно является универсальным. “Ценностное отношение … отвечает в культуре за единство индивидуального интимно-внутреннего переживания человеком своего бытия и внешней предметности этого бытия, в которой воплощена тотальность человеческого рода. Вне этого отношения не может находиться ни один живой человек, так же как он не может существовать … вне культуры данного общества” (2).